

Голова Ло Юй раскалывалась! Подобные вещи чем больше объясняешь, тем сильнее запутываешься.

Си Ци нахмурилась и потрогала лоб Ло Юй:

— Что ты несешь? Неужели жар настолько сильный, что ты начала бредить?

Лоб не казался слишком горячим, и Си Ци озадачилась еще сильнее: неужели ранение оказалось слишком тяжелым?

— Лекарства закончились, я сначала сбегая в аптеку. Полежи пока в постели как следует и не двигайся.

Си Ци вышла из дома даже без зонта, а буря снаружи по-прежнему не утихала.

Ло Юй закрыла руками пылающее лицо. Только что было ужасно стыдно. Она определенно заболела, у нее поднялась высокая температура, раз она смогла надумать всякой чепухи.

Си Ци купила немного спирта, бинты и целую гору обезболивающих таблеток. Деньги принимал неприятный мужчина средних лет, который, когда Си Ци протягивала оплату, ухитрился украдкой погладить ее по тыльной стороне ладони. Если бы Ло Юй не ждала лекарств, Си Ци непременно тут же отрубила бы этому толстяку его жирную руку.

Полапав красавицу, противный мужик довольно усмехался, но Си Ци сохранила ледяное выражение лица, даже не взглянув на него, и, подхватив пакет, зашагала прочь. Си Ци шла очень быстро, потому что знала: кто-то все еще терпит боль и ждет ее.

Как говорится, излишнее беспокойство лишает рассудка. В этот момент Си Ци утратила прежнюю холодность и бдительность и даже не заметила, что кто-то все это время следовал за ней по пятам. Короткие светло-голубые волосы, откровенный обтягивающий топ и чёрная мини-юбка. Наклонив голову, Нань Ци протянула палец и приподняла подбородок мужчины, глядя на него обольстительным взглядом.

— Говори, какая рука сейчас трогала сестрицу?

Похотливый мужчина оцепенел от взгляда на неё. Вытянув правую руку, он попытался дотронуться до груди женщины, открытой чужим взорам. Та улыбнулась ещё обольстительнее, даже не пытаясь его остановить. Увидев, что красавица не против, мужчина осмелел ещё больше и собрался запустить руку глубже...

Раздался пронзительный вопль. На землю хлынула кровь, а окровавленная кисть одиноко упала на камни. Зажав кровоточащую культю, мужчина дико заверещал, словно дикий кабан, и, до смерти испугавшись, будто увидел призрака, начал судорожно пятиться назад.

Нань Ци по-прежнему улыбалась чарующе, и на её одежде не осталось ни единой капли крови. Воспользовавшись кинжалом, она подцепила отрубленную ладонь, поднесла окровавленный кусок мяса к лицу мужчины и, прищурившись, угрожающе произнесла:

— Говори, это была та рука, которой ты только что трогал сестрицу?

Прильнув к уху мужчины, Нань Ци легко выдохнула, и её улыбка стала ещё более соблазнительной и манящей, однако от её слов кровь стыла в жилах:

— Если не скажешь правду, я заставлю тебя сожрать твою собственную отрубленную руку живьём. Мужчина был до смерти напуган и отчаянно, изо всех сил мотал головой.

Нань Ци приложила палец к губам и задумчиво произнесла:

— Раз это не та рука, тогда...

Она снова улыбнулась. Её улыбка была прекрасна, вот только обычно она предвещала какое-то ужасное событие.

Раздался еще один леденящий душу крик: кисть второй руки мужчины тоже была отсечена кинжалом, а в месте среза даже виднелись белые, обнаженные кости.

Нань Ци наступила на валявшуюся на полу окровавленную руку мужчины и раздавила её ногой, после чего вновь приподняла его за подбородок. Чарующий взгляд, соблазнительный стан — но в глазах мужчины всё это превратилось в истинное воплощение демона.

— Запомни раз и навсегда: старшая сестра принадлежит только мне! Кроме меня, никто не смеет её даже пальцем тронуть!

Когда Си Ци вернулась в свою спальню, лунный свет падал сквозь окно внутрь, и на кровати сидела какая-то фигура.

— Чего тебе не сидится на собственной постели? Зачем приперлась на мою? — небрежно бросила Си Ци, не придавая этому особого значения.

Си Ци не испытывала особой настороженности по отношению к Ло Юй. Она повернулась, чтобы закрыть дверь, совершенно незащитно подставив спину. К тому моменту, как Си Ци ощутила за спиной свист пронзительного ветра, отступить было уже некуда. Сделав сальто назад, Си Ци несколько раз перекатилась по полу и прижалась спиной к углу комнаты. Угол — самое безопасное место, не нужно опасаться нападения врага с тыла.

Си Ци почувствовала на спине влагу, а в воздухе повеяло слабым запахом крови. Вражеская атака исполосовала ей спину, но поскольку Си Ци увернулась вовремя, рана оказалась неглубокой.

— Кто здесь? — это единственное слово прозвучало весомо и твердо. Холодно, свирепо, источая густую жажду убийства.

— Боевые навыки старшей сестры по-прежнему восхитительны.

Во взгляде Нань Ци читалось легкое упоение, а на Си Ци она смотрела с безграничным восхищением и обожанием.

На лезвии кинжала осталась кровь Си Ци. Нань Ци высунула язык и с жаром принялась слизывать её с кромки. Острие порезало кожу, выступила кровь, но Нань Ци, казалось, вовсе этого не замечала — напротив, она принялась сосать ещё яростнее.

— Кровь старшей сестры поистине восхитительна.

Очаровательная улыбка, струйка крови у уголка губ — всё это делало её еще более

соблазнительной.

— Слишком мало, мне хочется еще.

Нань Ци выглядела несколько разочарованной: следы крови на лезвии были уже начисто слизаны.

— Зачем ты пришла? — низким голосом процедила Си Ци, и в её тоне отчетливо слышалось, что этой незваной гостье здесь не рады. Нань Ци лежала на кровати Си Ци, уткнувшись лицом в её подушку, и глубоко втянула воздух.

— Аромат сестрицы, её запах... Поистине ностальгия, я так люблю это.

Лицо Си Ци было мрачнее тучи: она больше года скрывалась в бегах, и вот наемники Цяньин наконец настигли её!

Цяньин — синдикат наемников, уступающий в этой сфере лишь клану Ло, единственная сила, способная соперничать с ним.

Но еще больше Си Ци тревожило и выводило из себя то, что Ло Юй была похищена ими. Теперь её судьба и местонахождение оставались неизвестными.

— Малышка Ци пришла, разве сестрица не рада? — Нань Ци с болезненным обожанием вдыхала телесный аромат с постели Си Ци, а на её лице промелькнули обида и ущемленность.
— Малышка Ци ведь день и ночь тосковала по сестрице, сходила с ума от скуки!

— Сколько вас пришло? — Стесненные и неблагоприятные обстоятельства лишь заставили Си Ци успокоиться, мысленно подсчитывая шансы на успех в спасении Ло Юй.

Нань Ци же полностью погрузилась в собственный мир, и в её глазах проступили горькая обида и недовольство:

— Почему, когда сестрица видит Малышку Ци, она не спрашивает, хорошо ли Малышке Ци жилось одной в Цяньин? Вспоминала ли сестрица о Малышке Ци хоть раз за этот год с лишним?

— Сестрица, пойдем со мной, ладно? Побудь со мной навечно, Малышка Ци совсем одна, ей так одиноко. — Во взгляде Нань Ци читались мольба и тоска.

— Исключено.

Ответ прозвучал холодно и решительно — ни малейшего шанса. Она больше не желала возвращаться в это ледяное и кровавое место по имени Цяньин, которое навсегда стало её кошмаром.

— Почему? — Нань Ци прикусила губу, капли крови запятнали её алые губы, делая их соблазнительными, опасными и манящими. — Сестрица, хочешь вскрыть грудь Малышке Ци и посмотреть? Там бьется сердце, которое всецело и беззаветно любит сестрицу, предано ей до конца! Даже если сестрица велит Малышке Ци умереть, она подчинится без единой жалобы!

Она говорила с крайним возбуждением, торжественно, словно принося клятву, и даже приставила кинжал к груди — так, будто действительно собиралась вырвать собственное сердце и показать его сестрице. Кончик лезвия вонзился в кожу, выступила и расплылась

кровь, окрасив воротник её одежды, но она, казалось, вовсе этого не замечала и не чувствовала боли.

— Наигралась?

Си Ци полностью проигнорировала рану на груди Нань Ци, не выказав ни жалости, ни сочувствия:

— Куда вы отвели человека?

— Сестрица не хочет возвращаться с Малышкой Ци из-за этой маленькой дряни? — Взгляд Нань Ци внезапно стал свирепым и жестоким, в нем сквозили жгучая ненависть и злоба.

— Я убью её... Нет, я не стану её убивать, — обаятельно улыбнулась Нань Ци. — Я буду мучить её так, чтобы она пожалела, что жива, но умереть бы не смогла.

Нань Ци громко рассмеялась, ни во что не став ставить убийственный взгляд Си Ци.

— Если ты посмеешь тронуть её, я заставлю тебя пожалеть о том, что ты появилась на свет!

В глазах Си Ци вспыхнула потрясающая жажда убийства; она походила на дикого волка, что в свете луны сверкает зелеными глазами — свирепого до предела, готового в следующее же мгновение растерзать противника острыми зубами.

Нежность Си Ци принадлежала исключительно одной Ло Юй.

Угроза Си Ци не возымела должного действия: Нань Ци не испугалась и не отступила, напротив, она еще сильнее возбудилась, а её глаза засияли невероятным блеском.

— И как же сестрица намерена мучить Малышку Ци? Как волнительно, как предвкушающе, какое будоражащее зрелище!

Лицо Нань Ци покрылось легким румянцем, а глаза сияли такой манящей влагой, что казалось, вот-вот сорвутся капли.

— Сестрица просто невыносима, специально говорит такое, от чего Малышка Ци возбуждается. Кнут? Обязательно с шипами, да? Ощущение, как он впивается в плоть, запах крови, и вся эта боль до краев пропитана любовью сестрицы!

Нань Ци лизнула нижнюю губу, влажную и живую:

— Воск тоже подойдет. Обжигающие капли горячего воска, боль от ожогов — обожаю. Малышка Ци так хочет, чтобы сестрица её мучила, чем сильнее, тем лучше! Сестрица, ведь в этом и есть любовь!

Нань Ци погрузилась в собственные фантазии, едва не теряя рассудок от экстаза.

Перед лицом такого человека разговоры больше не имели смысла, поэтому Си Ци перешла к делу.

Раздался оглушительный выстрел, разорвав ночную тишину. Черные тучи ворон мгновенно взмыли в воздух, разлетевшись в разные стороны, что добавило обстановке давящей свинцовой духоты.

Нань Ци исчезла. На постели не осталось ни души, а в воздухе все еще витал шлейф её аромата.

На кровати лежало приглашение, багрово-красное, словно смертный приговор. На нем было выведено:

Завтра ночью, в павильоне Тэнсян.

Чернильная ночь, бледный лунный свет, холод свирепствующего ливня и одинокая, безжалостная, покинутая всеми фигура.

Беда не приходит одна, и предстоящие дни едва ли будут спокойными.

В углу полуразрушенного склада повсюду висела паутина, воздух был пропитан густой, едкой и удушливой пылью — казалось, в этом заброшенном здании десятки лет никто не жил.

Ло Юй лежала в углу, потеряв сознание и находясь в бреду. Нань Ци не стала её связывать, впрочем, для израненной с ног до головы девушки любые попытки к бегству все равно были бы бессмысленны. Ледяная, пробирающая до костей вода полилась на Ло Юй. Очнувшись от боли, она издала стон, и её тело забило в неконтролируемых конвульсиях, продолжая непрерывно дрожать. Каждое нервное окончание было натянуто так туго, что казалось, будто оно вот-вот лопнет. Ло Юй было невероятно больно, настолько больно, что ей хотелось потерять сознание вновь. Потерять сознание, поскорее отключиться — если лишиться чувств, перестаешь ощущать боль.

Сяо Ци, где ты?

Нань Ци с силой ущипнула Ло Юй за подбородок. Та поморщилась: казалось, её подбородок сейчас просто разлетится на мелкие кусочки. Будь Ло Юй в своём обычном состоянии, она бы тут же выхватила оружие и сцепилась с противником, но сейчас всё её тело было покрыто ранами, и даже пошевелить пальцем стоило огромного труда — какая уж тут борьба или сопротивление.

Словно рыба на разделочной доске, ожидающая ножа, Ло Юй лежала неподвижно, молча терпя. Оказавшись под низким навесом, поневоле согнёшь спину — Ло Юй и представить не могла, что она, гордая Молодой господин клана Ло, окажется в столь жалком положении.

Выглядишь вполне миловидной, но разве ты достойна моей благородной и холодной сестрицы? — Нань Ци внимательно оглядела лицо Ло Юй, переполняясь насмешкой и презрением. — Вы знакомы всего-то год, с чего бы нашей вечно ледяной сестрице вдруг вспылать к тебе чувствами? Она просто играла с тобой.

Сестрица? Кто это? Затуманенное сознание и раскалывающаяся от боли голова не сразу позволили сообразить, но спустя мгновение Ло Юй догадалась: возможно, та, кого упомянула эта девица — Си Ци.

Кто ты такая? И знаешь ли ты, кто я? — Как ты посмела поднять руку на Молодого господина клана Ло, жить надоело?

Хотя Ло Хань за глаза бывала с Ло Юй сурова и при малейшем поводе пускала в ход кнут, она яростно защищала своих. Она сама могла как угодно бить и корить Ло Юй, но другим — ни моги. Никому не позволялось даже пальцем её коснуться.

Ты кто такая? Новая игрушка сестрицы?

Дурра! — мысленно выругалась Ло Юй. Судя по выражению лица этой девицы, она понятия не имела о её истинной личности. Ло Юй с жалостью посмотрела на Нань Ци: ты ведь долго не протянешь, осмелилась похитить Молодого господина клана Ло — это же объявить войну всему клану Ло!

Новая игрушка? Разве у Си Ци раньше были какие-то питомцы? — Ло Юй это задело.

Я — питомец госпожи-сестрицы! Госпожа — это хозяйка, за которой я буду следовать всю свою жизнь, я преданна ей до мозга костей и во всём повинуюсь! — В глазах Нань Ци вновь вспыхнуло фанатичное обожание. — Я самая послушная и покорная любимица госпожи, я готова отдать ей даже собственную жизнь. Сестрица — вечная богиня в моём сердце, и никому не позволено её осквернять!

Ло Юй впервые в жизни сталкивалась с подобным человеком и была до смерти напугана этим самозабвенным безумием. О небеса, в этом огромном мире чего только не встретишь — сегодня она действительно расширила свой кругозор.

На Ло Юй был накинут лишь чёрный плащ, который Нань Ци теперь легко откинула, без утайки обнажая жуткие следы от кнута.

Кожа оказалась открыта ледяному воздуху, заставив Ло Юй задрожать от холода.

Перекрещивающиеся кровавые рубцы, содранная до мяса кожа на ягодицах, покрытые кровью бёдра и густой, бьющий в нос запах сырого мяса. То, что посторонний человек видит её совершенно голой, пусть даже это была женщина, всё равно вызывало у Ло Юй жгучий стыд и ненависть.

Если бы сейчас от боли я не с трудом ворочала языком, я бы непременно выцарапала тебе глаза! — мысленно бесновалась Ло Юй. Впрочем, это были лишь пустые угрозы: она и людей-то убивать не умела, куда уж до столь жестоких расправ.

Но больше всего Ло Юй озадачивало то, почему при виде этих ран на лице Нань Ци проступило выражение дичайшего восторга.

Оказывается, у сестрицы есть такие особые склонности! Как же это совпадает с моими желаниями, прекрасно, как чудесно! Когда же сестрица сможет от души отхлестать меня самым толстым кнутом? От одной мысти бросает в жар, ах... я вот-вот кончу от возбуждения!

Ло Юй ошеломленно смотрела на безумно-блаженное лицо Нань Ци, всерьёз сомневаясь, не тронулась ли та рассудком. Да эти шрамы вовсе не Сяо Ци оставила! С чего бы Сяо Ци быть такой извращенкой? Впрочем, Ло Юй ленилось препираться с Нань Ци, поэтому она предпочла хранить молчание и прикинуться мёртвой.

Ей хотелось лишь одного: нормально выспаться, прилечь и отдохнуть в тишине хоть немного. Увы, даже это скромное желание оставалось несбыточной мечтой. Находившаяся на пике возбуждения Нань Ци вовсе не собиралась так легко отпустить свою пленницу.

Пока Ло Юй находилась в полубессознательном состоянии, Нань Ци внезапно протянула руку и грубо разорвала на ней верхнюю одежду. Ткань с треском лопнула, в мгновение ока превратившись в лохмотья, которые едва прикрывали тело.

Щёки Ло Юй залились краской, но руки и ноги были намертво прижаты Нань Ци, не давая пошевелиться: — Ты... ты сумасшедшая! Что ты удумала!

Кровоточит та рана от ножа у тебя на пояснице. Если ты окочуришься от потери крови, будут хлопоты. Мне ещё твоя живая душонка нужна, чтобы приманить сестрицу. — Нань Ци улыбнулась с соблазнительной нежностью, от которой у любой жертвы кровь стыла в жилах. — Я остановлю тебе кровь.

Какая забота! — Ло Юй изогнула бровь, но ни на секунду не поверила, что эта девица собралась её лечить.

Треск и шипение раскалённых углях, обжигающий жар и багровеющие от жара куски железа. Лицо Ло Юй мгновенно побледнело, и она смиренно закрыла глаза, уже догадываясь, что именно та собирается сделать.

Раскалённое до золотистого блеска железо пыхало жаром, испуская шипящий пар. Нань Ци подцепила клеймо щипцами и поднесла к пояснице Ло Юй. Опаляющий воздух обжёт кожу, и на белом теле мгновенно вздулись волдыри. Стиснув зубы, Ло Юй молчала: от одного только приближения железа невыносимо пекло, а что же будет, когда оно прижмется к плоти? Ло Юй понимала: нынешняя боль — это лишь начало, настоящее мучение еще впереди.

Шипящее клеймо наконец опустилось на кровоточащую поясницу. Раздирающий горло крик отчаяния пронёсся под сводами пещеры; Ло Юй потеряла сознание от боли, но в следующую же секунду вновь пришла в себя от нового приступа. Снова и снова, бесконечная, круговерть пыток. словно угодив в самую глубь преисподней — безысходность, мрак, холод, заставляющие желать скорейшей смерти. Смерть порою кажется куда проще и желаннее мучительного существования.

Давай-ка я загадаю тебе загадку, ответишь верно — отпущу. — Нань Ци по-прежнему выглядела непринуждённой, а её кокетливые глаза напоминали рябь на озере. — Ну так сколько будет один плюс один?

Все силы Ло Юй уходили на борьбу с дикой болью, какое ей было дело до словесных игр этой девицы? Злобно сплюнув, она процедила: — Равно тебе, дуре полоумной! Извращенке... кхм... психопатке! — Стоны боли и прерывистое частое дыхание лишали её ругань всякой уверенности.

Один сестрица плюс одна Сяо Ци — равно весь мир! — Нань Ци вдруг расхохоталась, безумно и исступленно, так, будто и вправду завладела всей вселенной.

Раскалённый металл наконец убрали, и Ло Юй смогла перевести дух. Лицо её было мокрым от пота — то ли от жара клейма, то ли от невыносимой боли. В любом случае, всё её тело обмякло, накатила тошнота, а самочувствие было хуже некуда.

В воздухе висел отвратительный запах палёной плоти. Свернувшись калачиком, Ло Юй дрожала от боли; нельзя было отрицать, что клеймо сработало — рана от ножа на пояснице и впрямь перестала кровоточить, вот только способ остановки крови оказался слишком жестоким и кровавым.

В углу пещеры висела густая паутина, по которой сновали мелкие паучки. Застрявшее в липких нитях насекомое не могло сдвинуться с места, обречённое лишь пасть жертвой хищников.

Ой-ой, а на плече-то у тебя еще рана. — Нань Ци с игривой насмешкой в голосе, звучавшей так радостно, будто дикая кошка играла с пойманной мышкой, решив вдоволь поизмываться перед тем, как сожрать.

Тело Ло Юй забилося в мелкой дрожи: неужели эту адскую муку придется пережить снова? Нет, только не это, ни за что! — мысленно отчаянно вопила она, но уронить гордость и начать молить о пощаде перед лицом врага она не могла ни при каких обстоятельствах.

Так что у Ло Юй не оставалось иного выбора, кроме как терпеть и сносить всё до конца.

Только на сей раз Нань Ци обошлась без клейма, придумав нечто новенькое — в изощрениях по части издевательств недостатка у неё никогда не было.

Ледяные, колючие куски льда легли прямо на рваную рану на плече Ло Юй. Стоило им коснуться кожи, как её затрясло в крупной дрожи. Холод проникал до мозгов костей, просачивался в суставы — будто её закопали в снег или бросили в ледяную воду. Внутренности словно сковало морозцем, казалось, даже дыхание остановилось. Удушающее давление, невыносимая мука, хотелось просто умереть.

Кровь вроде бы остановилась, и Нань Ци потянулась убрать лёд, как вдруг обнаружила, что кубики намертво примёрзли к коже и ни за что не отдираются.

Потеряв терпение, Нань Ци резко дёрнула их на себя. Звук разрываемой плоти, приглушенный стон Ло Юй и снова ударивший в нос густой запах крови. Рана на плече разошлась ещё шире, и алая кровь медленно заструилась вновь, напоминая одурманивающий, ядовитый цветок мака.

Глаза Нань Ци сузились в лучиках счастливой улыбки, прекрасные и опасные, как гипнотический наркотик: — Ой, опять кровоточит? Может, повторим?

Ло Юй уже не помнила, как именно подошла к концу эта пытка. Она провалилась в беспамятство, и теперь, как бы холодно и жестоко Нань Ци ни обливала её водой, прийти в себя от боли та уже не могла.

Забвение — это способ побега, а быть может, и форма самозащиты.

Ночь. Павильон Тэнсян.

В шумном зале не смолкали голоса, толпы посетителей сновали туда-сюда, создавая почти тесноту. Стоило Нань Ци с её спутниками переступить порог, как хозяин заведения лично бросился навстречу. Низко кланяясь и заискивая перед ними, он трясся так, что не смел вымолвить и слова — этот владелец прекрасно понимал, кто перед ним. Для простого трактирщика такие птицы были слишком высоки полетом, связываться с ними он не смел и помыслить.

<http://bllate.org/book/20768/2083892>